Астинташ стоял перед мной, его массивная фигура затмевала солнце, пока мы готовились к отступлению и атаке стены. — Что за слабость у магического щита, о которой ты мне говорил? — спросил он. — Ваша владелица, Убийца Людей Айнаш, говорит, что именно вы знаете об этом больше всего, — ответил я. — Ну, — продолжил я, — по сути, он особенно слаб к физическим атакам. Похоже, ты бьешь его в основном магией, огненным дыханием и тому подобными вещами. Но гораздо проще было бы уничтожить его, например, ударив по нему когтями. Это может быть немного сложно сделать из-за их оружия, но если вы будете действовать медленно и спрятаться за чем-то вроде ближайшего утеса, вы, вероятно, сможете нанести несколько ударов, не получив ударов в свою очередь. Астинташ некоторое время молча смотрел на меня, очевидно, размышляя. — То, что вы говорите, может быть правдой. Вы в этом уверены? — Да, знания приходят напрямую из Системы, они бы меня не обманули, — ответил я. — Хм. Сколько здоровья у каждого из вас? Я нахмурился. Он собирался нас убить? Я знал, что мы пойдем на риск в тот момент, когда откажемся от нашего разменного козыря в виде этих знаний, поскольку Астинташ, по сути, просто больше не нуждался в нас. Но мы все равно можем быть полезны. Почему это могло нас убить? Эрани взглянула на меня. — Почему? Астинташ повернул свою массивную голову и уставился на нее. — Потому что я хочу знать. Скажи мне. Я стиснул зубы. Астинташу не нужно было знать наши показатели здоровья, чтобы убить нас, поэтому я предположил, что это будет безопасно. — На данный момент около 200, — сказал я. — Мне 100, — сказала Эрани, — со щитом, который может заблокировать еще немного. — Хм. Со щитом это должно сработать. — Работать ради чего? — спросил я. — Бой. Садись мне на спину. Я моргнул. Забраться на спину Астинташу? Садись на дракона назад? Это был чертов смертный приговор. Никакого Дракона, никогда, позволили бы скромному Человеку прикоснуться к ним и остаться в живых, не говоря уже о том, чтобы буквально использовать Дракона как транспортное животное. Если Астинташ собирался просто позволить нам сесть себе на спину, он, должно быть, был в отчаянии. Это имело смысл, учитывая то, что Индекс сказала мне, пока мы отдыхали. Но все равно... — Вы уверены? — спросил я. — Я думал, драконы ненавидят... — Мы делаем. А теперь залезай мне на спину. Я перевел взгляд с Эрани на Айнаш, которая стояла рядом с нами. — Хорошо. — Хороший. Мы уходим сейчас. Ветер трепал мои волосы, и я чувствовал, что все мое тело вот-вот упадет с чешуйчатой спины Астинташа. Мы находились в сотнях шагов в воздухе, пролетая над высокими вершинами гор, когда Дракон поднес нас к стене. Спина Астинташ была достаточно большой, чтобы Эрани, Айнаш и я могли поместиться на ней, оставив свободное место, но это не означало, что на ней было легко оставаться. С каждой секундой, прошедшей в моей хватке, она ускользала, и каждый раз, когда Астинташ взмахивала крыльями, я чувствовал себя все более неустойчивым. Честно говоря, мне казалось, что он намеренно вел себя с нами неуклюже, чтобы вернуть себе часть своего достоинства, летая с нами повсюду. Угроза подтолкнуть нас к смерти в горах внизу определенно была одним из способов установить над нами свою власть. Мне и Эрани наложили пару доз Expedite, чтобы мы могли держаться немного крепче. Теперь, когда у Эрани была гораздо более высокая статистика, когда у нее была связь высокого ранга с Айнаш, она могла бы справиться с собой немного лучше в одиночку, но этого все равно было недостаточно. Моя рука соскользнула с одной из грубых чешуек Астинташа, и я быстро бросил еще один заряд Экспедайта и схватился так быстро, как только мог. Я понимал желание Астинташ сделать это побыстрее, но все же — это было немного излишне, не так ли? Может быть, это был просто мой новый взгляд на то, чтобы быть на Драконе вместо того, чтобы наблюдать за ним снизу, но казалось, что Астинташ двигалась намного быстрее, чем обычно, когда он летел вниз, чтобы приблизиться к стене. Прошло всего пару минут, прежде чем массивное сооружение, блокирующее долину, появилось в поле зрения. Там было полно охранников, и все они, очевидно, были гораздо более настороже, чем обычно, после поражения, которое они потерпели в горах. Я ожидал, что Астинташ замедлит свой стремительный темп теперь, когда мы были близко к стене, но казалось, что он шел быстрее. — Эй, что происходит? — спросил я, крича так, чтобы меня было слышно сквозь ветер. — Мы атакуем. — Верно, но разве тебе не

следует притормозить?— Нет. Я буду ускоряться.— Что?!— Вы сказали, что щит слаб к физическим атакам, верно? Я нападю на него физически. Атакуйте его... Подождите. О боги. Я внезапно понял, что он задумал. Взглянув на Эрани, я увидел, что она, должно быть, тоже это заметила. — Подожди! Я мысленно крикнул Айнаш. Она посмотрела на меня. К счастью, у нее не было таких проблем с удержанием Астинташ, как у нас, из-за ее естественно более высоких характеристик, особенно сейчас, после ее эволюции в Драконаду. Но тем не менее, скорость Астинташа постоянно увеличивалась, когда он наклонил свое тело вниз и направился прямо к каменной стене. — Что происходит? — спросила она.— Почему?— Он протаранит стену! Ее глаза расширились, и она снова посмотрела на цель Астинташ. Солдаты уже заметили нас и быстро готовили ответный удар. Однако они опоздали: мы столкнемся с ними всего через несколько секунд. — Когда я скажу, прыгай, — сказала Айнаш.— Что? Почему— Прыгать! Недолго думая, я сделал, как она сказала, и спрыгнул с чешуйчатой шкуры Астинташ, Эрани сделала то же самое. В этот момент Астинташ полетела прямо в внезапно материализовавшийся фиолетовый светящийся купольный щит, окружавший стену. Его рычащее лицо врезалось прямо в него, и на секунду мне показалось, что щит сможет удержаться на его массивном теле. Нос Асинташ прижался к куполу, морда слегка деформировалась, а затем... Самый громкий звук, который я когда-либо слышал, прозвучал в воздухе, разбив мои барабанные перепонки в тот самый момент, когда раскололся сам купол. Пурпурные осколки магической энергии разлетелись повсюду, безвредно отскакивая от моего тела и приземляясь на землю, быстро растворяясь в ничто. Астинташ продолжил свой смертельный полет прямо в стену. Но я не мог сосредоточиться на этом, потому что я тоже летел вперед, все еще в воздухе с того момента, как спрыгнул со спины Дракона. Все произошло за долю секунды, до такой степени, что я почти забыл, что тоже лечу прямо в твердую каменную стену передо мной на смертельной скорости.— Почему Астинташ хотела знать, сколько у всех нас здоровья? — вспоминал я, размышляя над её вопросом. — И после того, как я сказал ему, что мои повреждения снизились примерно до 200, он решил, что со мной все будет в порядке?! Эта тварь понятия не имела, какой ущерб потребуется, чтобы убить кого-то вроде меня. И я собирался умереть. За полсекунды до смерти я решил вспомнить все то дерьмо, в котором я пережил только ради того, чтобы покончить с собой, влетев в массивную кирпичную стену. — Ага. Довольно разочаровывающе, — пробормотал я. Но прежде чем я рухнул на скопление камней передо мной, я почувствовал, как что-то обвилось вокруг моей талии. Виноградная лоза. Позади меня Айнаш выбросила свой кнут и обернула его вокруг моей талии. Но даже если бы она могла внезапно остановить меня и не дать мне врезаться в каменную стену, эта внезапная остановка убила бы меня так же легко, как удар о кирпичи. А поскольку стена была всего в нескольких шагах передо мной, у нее не было возможности постепенно замедлить меня до безопасной остановки. Затем раздался второй по громкости звук, который я когда-либо слышал. Массивное тело Дракона Астинташа врезалось в каменную стену передо мной, проломив ее и оставив позади огромную дыру. И эта огромная дыра была тем местом, куда, как я понял, я стремился. Айнаш не обматывала меня кнутом, чтобы остановить, она пыталась провести меня в единственное безопасное место, где я мог приземлиться. Эрани, стоявшая слева от меня, уже собиралась вылететь через дыру, как и Айнаш, парившая в воздухе позади меня. Я был единственным, кто был немного правее. В замедленной съемке я почувствовал, как Айнаш тянула кнут так сильно, как только могла, дернув меня по воздуху к себе. Но даже этого было недостаточно. Я шел правильным курсом, но стена была так близко, что у меня не было достаточно времени, чтобы скорректировать курс и избежать столкновения... Моя нога врезалась в кирпич стены на краю дыры, и время, казалось, снова ускорило. Вас во что-то врезали. 19 урона. Ваше здоровье 184. Я прыгнул в дыру, и меня заставило без разбора вращаться от удара, нанесенного мной на краю дыры, и я едва мог разглядеть кровавую бойню на пути разрушения Астинташа, которую он пронес сквозь стену. Потрясенные лица с ужасом смотрели сквозь обломки и искалеченные тела людей, оказавшихся на прямом пути разъяренного Дракона. А потом я прошел через дыру в

стене, вылетел с другой стороны и все еще летел вперед по горной тропе. Я уже давно потерял чувство направления, просто потерявшись в хаосе красок мира, вращающегося вокруг меня. Я громко кашлянул «ух», когда впервые упал на землю. Вас во что-то врезали. 34 урона. Ваше здоровье 150. Потом я подскочил вверх, лишь немного замедлился, полетел еще дальше и снова ударился о землю. Вас во что-то врезали. 21 урон. Ваше здоровье 129. И потом еще раз. Вас во что-то врезали. 20 урона. Ваше здоровье 109. И тогда, в последний раз, я врезался в землю. Только на этот раз нисходящая сила была недостаточно велика, чтобы подбросить меня обратно в воздух. Вместо этого я скользил по грубому гравию и грязи, камни рвали мою кожу, а трение замедляло мое движение. Вас во что-то врезали. 11 урона. Ваше здоровье 98. Вы обожжены трением. 48 урона. Благодаря жаростойкости урон снижен до 42. Ваше здоровье 56. После того, что мне показалось вечностью в небе, я вернулся домой на землю. Мое горло пересохло от крика, о котором я даже не подозревал, что делал все это время. Я неуверенно огляделся, пытаюсь встать, несмотря на боль от приземления. Эрани и Айнаш находились в паре десятков шагов от меня, разбросанные по тропе, как и я, и выглядели примерно так же, как и я. Однако казалось, что Эрани была в основном защищена от повреждений Ангельским Щитом, и это было хорошо. Потом я увидел стену. Структура, которая когда-то стояла высокой, теперь стояла с огромной дырой прямо посередине. Астинташ поднялся на ноги и встал между нами и разрушенной стеной, гордясь своей работой. Несмотря на то, как я был расстроен тем, что нас чуть не убили, я не мог отрицать эффективность его методов. Медленно, на моих глазах, массивная стена начала разрушаться сама по себе. Из-за гигантской раны в основании он не мог выдержать собственный вес, и детали начали разрушаться. Камни упали, опорные балки раскололись надвое, и люди начали кричать. Как людям, так и инферналам на верхних этажах внезапно за доли секунды пришлось принять решение: прыгать ли с вершины на землю или рискнуть обрушиться и надеяться, что их не раздавит обломки. Глыбы камня и кирпичей падали на землю, целые комнаты проваливались через потолки многослойного здания, внешняя каменная оболочка начала рассыпаться. Некоторые из людей, которые решили прыгнуть с вершины стены – или которые только что упали из-за нестабильности этой штуки – начали ударяться о землю. Примерно через десять секунд вся стена рухнула на землю, полностью разрушенная атакой Астинташа. Выжившие солдаты — может быть, четверть из тех, кто изначально находился в стене — поднимались на ноги, выступая против нас. В толпе наших врагов я заметил двух человек. Я не удивился, что они выжили, но все же, увидев их здесь, у меня упало сердце. Эти два королевских стражника с луками и боевыми топорами были готовы к бою. Асмо выдернула лук из-за спины, вытерла струйку крови, стекающую по лбу, и нахмурилась. Женщина с боевым топором, казалось, не так уж стремилась атаковать, но она все равно владела своим оружием. И, конечно же, их окружали десятки и десятки инферналов и людей, готовых убить меня — либо из ненависти, либо из страха за собственную жизнь, в данный момент это не имело значения. Было ли это вообще чем-то различимо? Они хотели меня убить, и мне нужно было помешать им это сделать. И прямо передо мной был гигантский Дракон, который наверняка позаботится о том, чтобы я выполнил свою часть нашей сделки. — Хорошо, — прогрохотала нам Астинташ, — я прорвала их оборону. Ты поможешь мне убивать их, пока все эти жалкие существа не умрут до единого. Я кивнул и шагнул вперед, активируя «Регенерацию», чтобы залечить часть повреждений, которые я получил при приземлении. Вы активировали Регенерацию. Вы получите 24,9 здоровья в течение следующих 10 секунд. 45.1 Стоимость выносливости. Ваша выносливость равна 66. В идеале я мог бы продолжать убивать инферналов и позволить Астинташ позаботиться о людях, но я подозревал, что эти два королевских стражника не отпустят меня так легко. В любом случае, у меня не было ни малейшего шанса сдаться без боя.